

Когда падает Константинополь, то московская идея третьего Рима, между прочим, подкрепляется частью созданием новых, частью усиленным распространением созданных раньше сказаний о чудесном переходе на Русь икон византийского Востока: растущая феодальная монархия использует и этот путь для обоснования своих «сюзеренных» прав. Таковы сказания о Владимирской иконе, о Тихвинской иконе и т. д. Действительное перенесение в XVI—XVII вв. в Московскую Русь нескольких греческих икон русскими купцами и приезжавшими в Москву за богатой милостыней греческими монахами еще более способствует увеличению сильно распространенного и раньше почитания икон.¹ Создается богатая литература легенд о богородичных иконах. Монастырская колонизация окраин Московского государства в значительной мере способствует росту этих легенд: каждый новый монастырь, каждый новый поселок обзаводится собственной «святыней», и почетное место среди этих «святынь» занимают богородичные иконы, быстро обрастающие легендами.

Можно указать два основных типа этих сказаний и легенд. Одни из них имеют широкий социально-политический смысл. На Руси они складываются под влиянием афонских и византийских богородичных сказаний.² Примеры последних мы уже приводили выше. Укажем еще, что о существовании на византийском Востоке подобного рода сказаний прекрасно свидетельствуют сказания об иконе Одигитрии.³ Сказания

на мачтах военных кораблей появляются богородичные иконы. Этот император при отъезде в 622 г. из Византии вручает столицу империи охране девы Марии и ее чтимой иконы (см. Н. П. Кондаков. Иконография богородицы. СПб., 1914, стр. 347—348). Неудивительно поэтому, что религиозная легенда каждую победу византийских войск начинает приписывать заступничеству иконы девы Марии. Так, такие легенды складываются после победы византийских войск в 626 г. при Иракии, при Константине IV Погонате, при Льве Исавре (VII в.) и т. д. (см. В. Сахаров. Апокрифические и легендарные сказания о деве Марии, особенно распространенные в древней Руси. Христианское чтение, 1888 г., март—апрель, стр. 320—321. См. также «Повествование о чудесном избавлении Константинополя от сильных врагов...», напечатанное в этом же журнале за 1837 г., ч. 1, стр. 263—285). Почитание богородичных икон в Византии с особой силой возобновляется после окончательного разгрома иконоборчества. Иоанн Цимисхий (X в.) и Иоанн Комнин (XII в.) с исключительным почетом встречают богородичную икону, возвращаясь в Византию после побед над скифами (В. Сахаров, *op. cit.*, стр. 321). Одновременно с этим, еще на византийской почве складывается в особый жанр и богородичная легенда.

¹ Между прочим, в 1653 г. в Москву привозится знаменитая Влахернская икона. См. о причинах этого своеобразного импорта Московской Руси у Н. Ф. Каптерева. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях, изд. 2-е, 1914, стр. 60—102.

² Сами русские сказания подчеркивают эту преемственность византийской традиции. См. «Сказания о Мирожской иконе». Труды Псковск. церк. историко-археол. комитета. Псков, 1910, стр. 101.

³ См. изд. Об-ва древн. письм., 1878, вып. XIX., стр. 12—15.